

Влияние COVID-19 на салафитско-джихадистский терроризм

Това К. Норлен

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа К. Маршалла, <http://www.marshallcenter.org>

Резюме: Цель этой статьи – оценить как COVID-19 может повлиять в будущем на угрозу, исходящую от групп салафитов-джихадистов, и объяснить как нынешний кризис может изменить основные идеи и стратегию салафитов-джихадистов и, в свою очередь, повлиять на их вербовку, тактику, способности, лидерство, и даже на их доктрину. Группы салафитов-джихадистов оказались в замешательстве, поскольку им приходится считаться с тем фактом, что мусульмане не избавлены от инфекции, несмотря на горячие молитвы. Если коронавирус – это гнев Бога против неверных, почему он также убивает *моджахедов* и как вы это объясняете, сохраняя при этом доверие потенциальных рекрутов? Как вы исполняете Джихад во время глобальной изоляции, когда движение ограничено, а ресурсы иссякают?

Чтобы понять, чего нам следует ожидать от салафитско-джихадистских группировок в будущем, в этом анализе исследуются три вызова, которые, скорее всего, придется преодолевать группам джихадистов в результате текущего кризиса: во-первых, это вызов их стратегической миссии и возможностям, особенно в том, что касается операционализации мотивов мученичества и мести. Во-вторых, это вызов их идеологии, вере и религиозному толкованию Священных Писаний, влияющий на связность их доктрины и «бренда». И в-третьих, это проблема их единства и способности предоставлять своим сторонникам общую групповую идентичность, что может повлиять на вербовку новых участников. То, как группы джихадистов и их лидеры будут решать эти многоуровневые вызовы, повлияет на их сплоченность и эффективность, а также на доверие к их посланиям. Это также может иметь последствия для их руководства и управления, что может определить

значимость группы как будущей глобальной угрозы. Анализ показывает, что салафитско-джихадистский терроризм остается угрозой как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: джихадистский терроризм, религиозная доктрина, Аль-Каида, ИГИЛ, COVID-19

Во всем мире самыми стойкими противниками конвенциональных мер против COVID-19 были религиозные радикалы, фундаменталисты и боевики практически всех вероисповеданий. В то время, как некоторые придерживаются теорий заговора, чудесных лекарств или теологических теорий конца света, другие используют кризис как возможность для распространения религиозной идеологии и ненависти, побуждая последователей к участию в боевой или террористической деятельности. Группы салафитов-джихадистов не исключение. Есть свидетельства тому, что они воодушевлены кризисом COVID-19 и пытаются извлечь выгоду из уязвимостей, связанных с западной безопасностью.¹ Факты свидетельствуют о том, что они значительно активизировали свою пропаганду и операции на Ближнем Востоке и в других местах, включая Азию и Африку.²

В этой статье оценивается влияние кризиса COVID-19 на будущую угрозу, исходящую от групп салафитов-джихадистов, путем изучения того, как кризис может изменить главное послание и стратегию салафитов-джихадистов и, в свою очередь, повлиять на вербовку, тактику, возможности, лидерство, и даже их доктрину. Большинство аналитиков придерживаются мнения, что нынешний кризис COVID-19 может увеличить риск терроризма как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, поскольку террористы стремятся извлечь выгоду из уязвимостей, появляющихся, когда государства замыкаются внутри себя для борьбы с вирусом.³ Однако некоторые элементы

---

¹ Mina al-Lami, "IS Militants Step Up Attacks on Iraqi Security Forces," *BBC News*, May 5, 2020, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-52535842>; Shelly Kittleson, "Islamic State ramps up attacks in Iraq during Ramadan," *Al-Monitor*, May 4, 2020, <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/05/iraq-isis-terrorism-ramadan.html>.

² Julie Coleman, "The Impact of Coronavirus on Terrorism in the Sahel," *Publications*, International Centre for Counter-Terrorism, April 16, 2020, <https://icct.nl/publication/the-impact-of-coronavirus-on-terrorism-in-the-sahel/>; International Crisis Group, "Contending with ISIS in the Time of Coronavirus," *Commentary*, March 31, 2020, <https://www.crisisgroup.org/global/contending-isis-time-coronavirus>; Abu-Bakarr Jalloh, "Increased Terror Attacks in Africa amid Coronavirus Pandemic," *DW*, April 4, 2020, <https://www.dw.com/en/increased-terror-attacks-in-africa-amid-coronavirus-pandemic/a-53066398>.

³ James K. Wither, "The COVID-19 Pandemic: A Preliminary Assessment of the Impact on Terrorism in Western States," *Marshall Center Occasional Paper*, no. 33, April 2020, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/occasional-papers/covid-19-pandemic-preliminary-assessment>.

кризиса могут также иметь сдерживающее воздействие на террористическую деятельность и террористические операции. Источники финансирования могут иссякнуть, а меры социального дистанцирования и запреты на поездки сделают некоторые террористические тактики, такие как взрывы и наезды с использованием крупногабаритных транспортных средств, менее эффективными и более простыми для обнаружения. Кроме того, террористы, как и все остальные, подвержены риску заражения вирусом.

Поэтому, продолжение террористической активности в долгосрочной перспективе зависит от способности групп противостоять предстоящим пост-пандемическим вызовам, которые могут в конечном итоге нанести ущерб их дееспособности, легитимности и живучести в долгосрочном плане. Пандемия может серьезно повлиять на многие группы салафитов-джихадистов, столкнув их с экзистенциальным кризисом, из которого им будет нелегко оправиться, поскольку они окажутся уязвимыми не только к самому вирусу, но также и к стратегическим и экономическим последствиям пандемии.

В этом анализе исследуются три вызова, которые группировкам джихадистов, скорее всего, придется преодолевать в результате нынешнего кризиса COVID-19: во-первых, это проблема их стратегической миссии и их возможностей, особенно в том, что касается операционализации мотивов мученичества и мести. Во-вторых, это вызов к их идеологии, вере и религиозному толкованию Священных Писаний, влияющий на связность их доктрины и «бренда». И в-третьих, это проблема их единства и способности давать членам общую групповую идентичность, что может повлиять на рекрутирование новых сторонников. То, как группы джихадистов и их лидеры будут решать эти многоуровневые задачи, повлияет на их сплоченность и эффективность, а также на доверие к их посланиям. Это также может иметь последствия для их лидерства и управления, что может определить значимость группы как глобальной угрозы в будущем.

Коронавирус – уничтожитель угнетателей и мученичество для верующих

Чтобы полностью понять реакцию джихадистов на COVID-19, нам нужно выйти за рамки первоначального анализа того, что, по нашему мнению, группы джихадистов могут делать к тому, что они на самом деле *говорят*, что они будут делать, а также спросить есть ли у них возможности для реализации этих планов. Первым посланием СМИ ИГИЛ о COVID-19 было предупреждение – в значительной степени в соответствии с руководящими указаниями ВОЗ, но взятое прямо из Священного Писания – держаться подальше от «области, пораженной эпидемией», мыть руки и лицо и воздерживаться от заражения других.⁴ Это послание быстро распространилось в

---

⁴ Инфографика в журнале ИГ ан-НАба', 6 февраля 2020.

западных СМИ, вызвав столь приветствуемое комическое облегчение («ИГИЛ предостерегает от поездки в Европу для совершения террористических актов, чтобы не умереть от коронавируса»), но оказалось, что оно было неправильно истолковано. Более подробный текст и несколько последующих заявлений как ИГИЛ, так и других групп, очень четко отражают позицию джихадистов: Коронавирус – это «воин Аллаха», который был послан, чтобы поразить «угнетателей крестоносцев и их наемников среди сионистов и вероотступников» в отместку за жестокие репрессии против мусульман во всем мире.⁵

Далее, 19 марта редакционная статья ИГИЛ в журнале аль-Наба' призвала мусульман защитить себя с помощью физических мер предосторожности и молитв, а также извлечь выгоду из паралича западных государств и их вооруженных сил, начав атаки, подобные тем, что были в Париже, Лондоне и Брюсселе, и покорить новые земли.⁶ *Моджахеды* не должны проявлять милосердия к страдающему Западу, потому что «лучшее послушание Всевышнему Аллаху – это вести джихад ради Аллаха, а также причинять вред и мучить Его врагов».⁷ 24 марта группа, связанная с Аль-Каидой, выступила с заявлением в медиа сети Аль-Тухур, отвергнув призыв Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша к прекращению огня, а вместо этого призвала к усилению борьбы с парализованным Западом.⁸ Затем последовали разговоры в чате и инфографика, побуждающие верующих наносить удары в своих общинах любым доступным им способом, с помощью транспортных средств или ножевых атак, предполагая, что атаки с участием одного субъекта могут оставаться преобладающей тактикой в будущем.⁹

Число связанных с ИГ атак в феврале и марте 2020 года осталось относительно неизменным по сравнению с предыдущими месяцами, но в апреле произошло заметное увеличение операций в Ираке и Сирии.¹⁰ Более того, ИГИЛ и другие группы джихадистов предприняли целенаправленные усилия, чтобы продемонстрировать наличие успехов и приписать успех операций снижению антитеррористической готовности Запада в результате COVID-19.¹¹ Связанные с ИГИЛ террористические группы также были более активными по всему миру. Были задержаны ячейки в Германии, Испании и Египте в конце апреля, и несколько атак были совершены спутниковыми ячейками в таких уязвимых регионах, как Африка.¹²

⁵ Заявление Аль-Каиды Центральная, As-Sahab Media Foundation, 31 марта 2020; Редакционная статья в Ан-Наба', # 226, 19 марта 2020.

⁶ Редакционная статья в Ан-Наба'.

⁷ Редакционная статья в Ан-Наба'.

⁸ Заявление в медиа сети Аль-Тухур, 24 марта 2020.

⁹ Редакционная статья в Ан-Наба'.

¹⁰ Al-Lami, "IS Militants Step up Attacks."

¹¹ Инфографика и доклад, опубликованные Thabaat Media Agency, 17 апреля 2020.

¹² Julie Coleman, "Germany Arrests IS Suspects Plotting Attacks on US Bases," *DW*, April

Группы джихадистов также явно используют нынешний кризис для распространения своих воинственных посланий к своим филиалам и среди своих сторонников по всему миру, что может иметь серьезные последствия для безопасности в долгосрочной перспективе. Призывы азиатских группировок, связанных с ИГИЛ, в том числе на Филиппинах, в Индонезии и на Мальдивах, использовать хаос COVID-19 для ведения джихада, стали причиной нескольких нападений в этих странах в конце марта - начале апреля.¹³ Аналогичным образом, в течение того же периода наблюдалось заметное увеличение количества нападений, приписываемых группировкам, связанным с ИГИЛ и Аль-Каидой, в Сахеле (включая Аш-Шабааб в Сомали и Джамаат аль Ислам аль-Муслимин).¹⁴ В начале апреля группа, связанная с ИГИЛ, убила 52 сельских жителей в богатой нефтью северной части Мозамбика, предположительно из-за того, что они отказались вступить в ряды ИГИЛ.¹⁵

ИГИЛ также активизировало разжигание межэтнической и межрелигиозной напряженности, что является одной из его основных долгосрочных стратегий. С закрытием границ и глобальным нарастанием страха и неуверенности, усилился воинствующий национализм по ранее существовавшим линиям религиозного разделения, равно как и превращение этнических и религиозных меньшинств в козлы отпущения. И «Аль-Каида», и ИГИЛ используют эту тенденцию, усиливая пропаганду для разжигания недовольства среди целевых мусульманских меньшинств в регионах, где они имели ограниченную поддержку в прошлом, включая Индию, Кашмир, Синьцзян и Филиппины.¹⁶ 221-й выпуск информационного бюллетеня ИГИЛ «ан-Наба», выпущенный 13 февраля 2020 г., был, пожалуй, первым случаем, когда ИГИЛ посвятило целую страницу этнической напряженности в Индии, а 24 февраля начал выходить новый журнал, издаваемый про-ИГИЛ группой Джундул Халифах, который был посвящен исключительно маргинализации

15, 2020, <https://p.dw.com/p/3avQR>; Sam Jones, "Isis Suspect Who Defied Coronavirus Lockdown in Barcelona Arrested," *The Guardian*, May 8, 2020, <https://www.theguardian.com/world/2020/may/08/isis-suspect-who-defied-coronavirus-lockdown-in-barcelona-arrested-spain>.

¹³ SITE Intelligence Special Report: Global Jihadist Reponse to Covid-19 Pandemic, March 2020; Joseph Hincks, "With the World Busy Fighting COVID-19, Could ISIS Mount a Resurgence?," *Time*, April 29, 2020, <https://time.com/5828630/isis-coronavirus>.

¹⁴ Coleman, "The Impact of Coronavirus on Terrorism"; ICG, "Contending with ISIS"; Jalloh, "Increased Terror Attacks in Africa."

¹⁵ Jason Burke, "Islamist group kills 52 in 'cruel and diabolical' Mozambique massacre," *The Guardian*, April 22, 2020, <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/22/islamist-group-kills-52-in-cruel-and-diabolical-mozambique-massacre>.

¹⁶ Samar Halarnkar, "Coronavirus Is Proving to Be Another Excuse to Marginalize India's Muslims," *Quartz India*, April 13, 2020, <https://qz.com/india/1836768/coronavirus-is-another-excuse-to-marginalise-indias-muslims>; Zainul Abid, "Analysis: Jihadists Step Up Efforts to Exploit India Sectarian Violence," *Insight, BBC Monitoring*, March 5, 2020.

индийских мусульман (аль-Хинд).¹⁷ Раньше индийские мусульмане неохотно принимали джихадистскую идеологию, явление, приписываемое плюралистической социальной системе и относительно мирному сосуществованию мусульман и индуистов в стране. Однако после избрания Моди в 2014 году и стремительной эскалации индуистско-мусульманской напряженности, джихадистская пропаганда в Индии усилилась. В Афганистане одна из ячеек ИГИЛ очевидно в качестве мишени имела сикхское меньшинство, когда 25 марта они убили 25 сикхских верующих в кабульском храме и в течение нескольких часов сражались с афганскими силами безопасности.¹⁸

Важно отметить, что послание джихада редко бывает единым. Отсутствие централизованной власти порождает поток сообщений от второстепенных священнослужителей, распространяющие опасные конспиративные теории и дезинформацию, которые имеют разрушительные последствия в реальной жизни. Например, идея о том, что вирус – это гнев Аллаха против немусульман и что мусульмане могут защитить себя с помощью молитвы, покаяния и джихада, кажется, преобладает в некоторых регионах Пакистана. В результате власти не смогли закрыть мечети и предотвратить публичные молитвы.¹⁹ В заявлении Аль-Каиды от 31 марта значительное внимание было уделено опровержению такого образа мышления, а также содержалось обращение к немусульманам с приглашением принять Ислам.²⁰

Наконец, в то время как в центре внимания Запада часто находится только прямая угроза насилия, между идеологами джихада ведутся намного более глубокие разговоры о том, как следует понимать кризис с теологической точки зрения и каковы его последствия для жизни и общества. Интересные разговоры здесь касаются доктринальных интерпретаций и теологических объяснений кризиса, который может иметь долгосрочные последствия для будущего салафитско-джихадистских операций. Ясно, что священнослужители джихадистов-салафитов на руководящем уровне заняты «контролем посланий», чтобы гарантировать, что коронавирус не подорвет их основную миссию и способность выживать после кризиса. Эти вопросы будут рассмотрены более подробно в следующих разделах.

---

¹⁷ *Voice of Hind*, Issue 1, Al-Qitaal Media Center, February 24, 2020.

¹⁸ Sayyed Salahuddin, "Islamic State Claims Kabul Attack on Sikh Minority," *Washington Post*, March 25, 2020, https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/gunmen-attack-sikh-minority-in-kabul-dozens-trapped-in-temple/2020/03/25/bd452b88-6e58-11ea-a156-0048b62cdb51_story.html.

¹⁹ Kathy Gannon, Associated Press, "Mosques Stay Open in Pakistan Even as Virus Death Toll Rises," April 3, 2020, *ABC News*, <https://abcnews.go.com/International/wireStory/mosques-stay-open-pakistan-virus-death-toll-rises-69953780>.

²⁰ Statement of Al-Qaeda Central, As-Sahab Media Foundation, March 31, 2020.

Стратегическая миссия, тактика и способности

Исследования по вопросам радикализации и вербовки показывают, что отдельные лица присоединяются к воинствующим – и террористическим – группам по разным причинам. Однако, для джихадистов часто доминируют несколько факторов – чувство обиды и социальной маргинализации; желание отомстить за несправедливости, совершаемые против мусульман по всему миру; личная потребность в принадлежности, признании, статусе, героизме и приключениях; и религиозная обязанность / доктринальный призыв, включая соблазн будущих наград, получаемых через мученичество.²¹

Мотивы, а также иницирующие факторы, влияющие на принятие индивидуальных решений, могут со временем меняться в зависимости от контекста, а также несколько отличаться для западных иностранных боевиков и тех, кто завербован в странах с мусульманским большинством, или для тех, кто рекрутированы за пределами Ближнего Востока. Западные рекруты чаще соблазнялись обещаниями статуса и идентичности, в то время как лица, завербованные на Ближнем Востоке, похоже, больше подвержены влиянию набожности и религиозной идентичности, а также политических репрессий.²² Желание мстить, сталкиваясь со страданиями мусульман, часто оказывалось главным «переломным моментом» для всех новобранцев, независимо от происхождения.²³

Группы салафитов-джихадистов на протяжении десятилетий успешно использовали эти обиды и разочарования для распространения яростной

---

²¹ Edwin Bakker and Roel de Bont, "Belgian and Dutch Jihadist Foreign Fighters (2012–2015): Characteristics, Motivations, and Roles in the War in Syria and Iraq," *Small Wars & Insurgencies* 27, no. 5 (2016): 837-857; James Wither and Sam Mullins, eds., *Combating Transnational Terrorism* (Sofia, Bulgaria: Procon Ltd., 2016); Martha Crenshaw, "An Organizational Approach to the Analysis of Political Terrorism," *Orbis* 29, no. 3 (Fall 1985): 465-89; Colonel John M. "Matt" Venhaus, U.S. Army, "Why Youth Join al-Qaeda," *Special Report 236* (United States Institute of Peace, 2010), www.usip.org/sites/default/files/resources/SR236Venhaus.pdf.

²² Следует сделать оговорку: многие группы джихадистов в зонах конфликтов используют экономические стимулы или принуждение для вербовки рядовых боевиков. Это особенно распространено в странах Африки к югу от Сахары и Сахеле, где вербовка может обеспечить надежный доход и выход из бедности. Поскольку основное внимание здесь уделяется процессу радикализации, эти вопросы остаются за рамками данной статьи.

²³ Факты показывают, что иностранных боевиков часто привлекает статус, идентичность или приключения, а новобранцев из мусульманских обществ – больше благочестие и религиозная принадлежность. Изучение кувейтских боевиков показало, что политические репрессии и подавление гражданских свобод так же являются иницирующим фактором. Смотри Nafees Hameed, "What Makes a Terrorist," *New York Review Daily*, November 11, 2018; Nicholas C. Scull, Othman Alkhadher, and Salman Al-Awadhi, "Why People Join Terrorist Groups in Kuwait: A Qualitative Examination," *Political Psychology* 41, no. 2 (September 2019): 231-247, <https://doi.org/10.1111/pops.12622>; Alan Krueger, "What Makes a Terrorist?" *American Enterprise Institute*, November 7, 2007.

воинственной идеологии, объясняющей цели ислама с использованием очень ограниченных понятий. Спекхарт и Элленберг отмечают, что джихадистам удалось убедить многих в том, что «терроризм смертников – это разновидность исламского мученичества, что построение халифата – это цель, к которой нужно стремиться, и что совершение *хиджры* – путешествия в страны, где правят законы *Шариата*, и участие в воинствующем джихаде – это обязанности всех мусульман».²⁴ Центральное место в этой идеологии занимает также *шариатская* доктрина *кази* (возмездие натурой или «око за око»), которое узаконивает наказание равной с преступлением тяжести для тех, кто причинил страдания мусульманам во всем мире.²⁵

Для многих радикальных мусульман вирус представляет собой торжество этой идеологии. То, что вирус – «самый слабый из слабых» из «солдат Аллаха» – сумел опустошить мир «неверных и отступников» (Китай, Италию и США) больше, чем все предыдущие совместные усилия *моджахедов*, радует многих исламских теоретиков.²⁶ Утверждение, что он представляет собой божественное возмездие, которого они ждали, широко приветствуется, и оно быстро распространилось по всему миру в онлайн-чатах салафитов-джихадистов. Апокалиптическая эйфория вместе с широко распространенным убеждением, что мусульмане обладают иммунитетом от вируса благодаря молитве и джихаду, внушили чувство непобедимости некоторым радикальным мусульманским общинам.²⁷

Пандемия серьезно подрывает оперативную стратегию салафитов-джихадистов, так как свобода передвижения была ограничена, международные поездки прекратились, а большие собрания (включая пятничные молитвы) были запрещены. Закрытие всех саудовских религиозных объектов, в том числе Кааба, вызвало особенно сильную реакцию.²⁸ Но также ясно, что неповиновение правительственным запретам уже имело катастрофические последствия. В Пакистане религиозная конференция, возглавляемая

²⁴ Anne Speckhart and Molly Ellenberg, “Is Internet Recruitment Enough to Seduce a Vulnerable Individual into Terrorism?,” *Homeland Security Today*, April 15, 2020.

²⁵ Sahih al-Bukhari, Chapter 87 of The Book of Blood Money.

²⁶ Aymenn Jawad Al-Tamimi, “Jihadist Perspectives on Coronavirus Pandemic: Primary Sources,” personal webpage, March 25, 2020, <https://www.aymennjawad.org/2020/03/jihadist-perspectives-on-coronavirus-pandemic>.

²⁷ Смотри медиа и писания Мухаммеда аль-Мухайси, чья серия лекций «Солдаты аллаха» была опубликована 24 апреля 2020. Первый эпизод назывался «Как мир сдался».

²⁸ Usaid Siddiqui, “Epidemics, War Have Impacted Muslim Worship Throughout History,” *Al Jazeera*, May 13, 2020, <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/epidemics-war-impacted-muslim-worship-history-200420210254391.html>.

неподчиняющимися священнослужителями, стала «суперзаразным» событием, которое создало очаги глобальной эпидемии.²⁹ Последствия распространения COVID-19 в раздираемой войной сирийской провинции Идлиб – последней контролируемой повстанцами зоне – будут катастрофическими для и без того обездоленного гражданского населения, миллион из которых находится в лагерях для беженцев.³⁰ По мере дальнейшего распространения вируса по Сирии и Ираку он также может серьезно повлиять на отряды салафитов-джихадистов. Хотя террористические группы Ближнего Востока маневренны и привыкли действовать при отсутствии безопасности и в среде неопределенности, они часто живут в ужасных условиях, не имея доступа к современному здравоохранению, что делает их особенно уязвимыми к заражению.

В краткосрочной перспективе, когда силы безопасности будут снова развернуты для оказания помощи в полевых больницах и для борьбы с беспорядками, мы должны сохранять бдительность в отношении возможности того, что террористы воспользуются уязвимостями. Когда поездки прекратились и запреты стали глобальными, риторика джихадистов сместилась в сторону и почти исключительно пропагандирует операции одиноких исполнителей, мучеников веры, против западных мишеней или местных политических властей. Хотя это должно оставаться центральной проблемой безопасности, важно также осознать, что карантин предоставляет новые возможности для правоохранительных и разведывательных органов для отслеживания и задержания подозреваемых в терроризме, причем такие аресты уже произведены в Каире, Брюсселе, Германии и Барселоне.³¹

Религиозная доктрина и политические ограничения

Религиозные фундаменталисты, участвующие в вооруженных действиях – будь то мусульмане, христиане, евреи, индуисты или другие – часто имеют важные общие характеристики: они почти всегда призывают к осуществлению сочетания духовных, националистических и/или политических целей.

---

²⁹ Michael Kugelman, “Pakistan’s Government Is Caught Between a Mosque and a Hard Place,” *Foreign Policy*, April 24, 2020, <https://foreignpolicy.com/2020/04/24/pakistan-ramadan-coronavirus-pandemic-mosques>.

³⁰ “Coronavirus: Saudi Arabia Confirms First Death as Cases Spike,” *Middle East Eye*, March 24, 2020, <https://www.middleeasteye.net/news/coronavirus-saudi-arabia-confirms-first-death-medina-cases-spike>. Относительно Сирии и провинции Идлиб, смотри ОСНА, *Recent Developments in Northwest Syria – Situation Report*, No. 11, March 27, 2020.

³¹ “‘Je l’ai fait pour l’Etat Islamique’: un suspect de terrorisme écrase deux motards de la police à Paris,” *FR24 News*, April 28, 2020, <https://www.fr24news.com/fr/a/2020/04/je-lai-fait-pour-letat-islamique-un-suspect-de-terrorisme-ecrase-deux-motards-de-la-police-a-paris.html>; Mohammed Abdo Hasanein and Walid Abdulrahman, “Egypt Police Neutralize Terrorist Cell,” *Al-Sharq Al-Awsat*, Wednesday, April 15, 2020, <https://aawsat.com/english/home/article/2234841/egypt-police-neutralize-terrorist-cell-cairo-suburb>.

Выживание фундаменталистских религиозных групп зависит от того, в какой степени последователи продолжают придерживаться бескомпромиссных – или абсолютных – предписаний, проистекающих из их конкретной идеологической доктрины. Такие доктрины представляют собой неизменную истину, божественную волю и требуют непоколебимой приверженности. Они четко делят мир на «добро против зла» и «мы против них», а террористическая тактика, воинственность или насильственный экстремизм легко оправдываются защитой «истины». Однако, даже абсолютистские доктрины меняются со временем, когда им приходится сталкиваться с политическими ограничениями и меняющимися реалиями. Доктрины салафитов-джихадистов ничем не отличаются от других. Их теоретики постоянно прибегают к «*ихтихаду*», или исламскому толкованию, возвышая одни суры или стихи Корана над другими и «переоснащая» центральные богословские концепции, такие как мученичество и джихад, для достижения собственных политических целей. Салафитско-джихадистские теоретики представляют свою жесткую, воинственную интерпретацию как абсолютную и неизменную истину, а все остальное – как ересь.

И умеренные, и крайние мусульмане верят, что в жизни ничего не может случиться, хорошего или плохого, если это не план Бога. Как и в других религиях, это создает теологическую дилемму, потому что, если Бог несет ответственность за появление вируса, у него должна быть более высокая цель, оправдывающая все человеческие страдания. Среди мусульман-экстремистов распространено мнение, что «Корона» была создана, чтобы предупредить и наказать человечество за потребительство, разрушение окружающей среды и личные излишества. Экстремисты быстро восприняли эту точку зрения и утверждают, что борьба с пандемией бесполезна и что праведные мусульмане должны вместо этого полагаться на Бога, который защитит их, если они укрепляют свою веру или участвуют в джихаде.³² В отличие от них, умеренные мусульмане утверждают, что даже если вирус и имеет божественное происхождение, необходимо делать все возможное, чтобы остановить его распространение и сохранить жизнь, что является центральной темой Корана.³³ Фактически, рецепт как защитить общины от болезней, и «предупреждения о поездках» во время вируса взяты непосредственно из Книги медицины, Сахих аль-Бухари, в которой Мухаммед предупреждает о чуме в его время.³⁴ Но вместо того, чтобы обращать внимание на эти разделы Сунны, группы джихадистов превозносят хадисы о

---

³² Mehmet Ozalp, "How Coronavirus Challenges Muslims' Faith and Changes Their Lives," *The Conversation*, April 2, 2020, <https://theconversation.com/how-coronavirus-challenges-muslims-faith-and-changes-their-lives-133925>.

³³ Hocine Drouiche, "French Muslim Leader: Coronavirus is a Chance for Solidarity, Not 'Punishment,'" *AsiaNews.it*, March 23, 2020, <http://www.asianews.it/news-en/French-Muslim-leader:-Coronavirus-is-a-chance-for-solidarity,-not-%E2%80%98punishment%E2%80%99-49632.html>.

³⁴ Сахи аль-Бухари содержит хадисы (или высказывания) Мухаммеда.

Джихаде и Кисасе, а также о необходимости использовать возросшую возможность для борьбы с неверующими.³⁵

Несмотря на риск того, что это может иметь обратные последствия – как только их собственные последователи заболеют, – салафитско-джихадистские теоретики в основном придерживаются первоначального послания о том, что вирус – это гнев Бога, обращенный против неверных, но также добавляют «исправляющие» объяснения для страданий мусульман. Они утверждают, что если мусульмане заболевают, это не наказание, а испытание веры, беда, которую следует переносить со смирением и молитвами о милосердии.³⁶ Это, опять же, напрямую взято из Книги медицины. Тот факт, что город Медина сообщил о первых случаях смерти от вируса в Саудовской Аравии, также вызвал некоторые богословские противоречия, поскольку Мухаммед четко заявил, что «никакая чума не коснется Медины». Ученым неожиданно пришлось объяснить, почему COVID-19 не попадает в категорию «чума».

Один из ярчайших примеров того, что даже апокалиптические и абсолютистские доктрины могут быть скорректированы в соответствии с политическими ограничениями, – это пример иорданского джихадистского идеолога Мухаммада аль-Макдиси. В то время, как большинство клерикалов-джихадистов, кажется, выступают против закрытия мечетей и запрета на публичные молитвы, аль-Макдиси утверждает, что закрытие больших мечетей на самом деле является одним из преимуществ коронавируса. Он указывает, что клерикалы-джихадисты теперь могут читать свои собственные проповеди вместо того, чтобы проводить обязательные единые проповеди, навязанные правительствами. Кроме того, по его словам, женщины теперь возвращаются к ношению никаба, грешные ночные клубы и бары закрыты, а частные мечети, в которых проповедуется «истинное» послание, все еще открыты.³⁷

Повлияет ли запрет на публичную молитву и отсутствие общего переживания Рамадана на авторитет доктрины джихада? Может ли отсутствие пятничных проповедей иметь дерадикализирующий эффект на уязвимую молодежь? Будут ли они и дальше прислушиваться к тому, как радикальные клерикалы находят новые объяснения, соответствующие их воинственной политике? Это некоторые из вопросов, на которые мы будем искать ответы в ближайшие несколько недель и месяцев.

Кризис идентичности и принадлежности – вербовка и послания

Одним из самых сильных «притягивающих факторов» для людей, которые присоединяются к экстремистским группировкам боевиков, является то, что

---

³⁵ Сунны Сахи аль-Бухари, книги 56 & 87.

³⁶ Из бюллетеня ан-Наба', 6 февраля 2020.

³⁷ Пост на Telegram канале Мухаммада аль-Макдиси, 23 марта 2020.

некоторые психологи называют «социальной принадлежностью».³⁸ Как говорилось выше, радикализация чаще происходит в сообществах, где люди чувствуют себя отчужденными или не на месте и где их свобода выражать свою уникальную религиозную или культурную идентичность подавляется, ограничивается или даже находится под угрозой.³⁹ Воинствующие группы – будь то белые националисты-джихадисты или другие – предлагают возможность активно участвовать в процесс исправления предполагаемой несправедливости, а также дают новообращенным чувство престижа и цели. Вербовщики-джихадисты хорошо осведомлены о том, что европейская молодежь из иммигрантских общин сталкивается с неопределенным будущим из-за дискриминации в вопросах жилья, образования и занятости, и поэтому они особенно уязвимы. В разгар своей кампании ИГИЛ убедительно предлагало четкую концепцию с черно-белым мировоззрением, обещанием восстановления достоинства и участия в святом деле. Тот факт, что до награды еще далеко и новобранцы рисковали стать мучениками, был без значения для тех, у кого послание ИГИЛ нашло отклик.

Ослабление ИГИЛ, возможно, замедлило вербовку иностранных боевиков для Ирака и Сирии, но нет никаких свидетельств тому, что это уменьшило энтузиазм тех, кто уже подписался под идеологией ИГИЛ – и это, конечно, не замедлило распространение воинственных идей джихада по всему миру. Однако COVID-19 сделал то, что не смогли сделать самые могущественные армии мира: ограничив поездки, он не позволил иностранным боевикам физически присоединиться к террористическим группам на Ближнем Востоке или в других местах. Хотя еще рано говорить, как это повлияет на вербовку террористов, важно отметить, что это может создать более благоприятные условия для дерадикализации. Дерадикализация экстремистских боевиков часто является отражением процесса радикализации в противоположном направлении. Условия, которые могут сделать террористов более восприимчивыми к дерадикализации, – это события, меняющие жизнь, повышенная подверженность альтернативным точкам зрения и отстраненность из-за внутригруппового конфликта и/или несогласия.⁴⁰

Продолжающийся тактический акцент на атаках с участием одиночек может быть привлекательным для более опытных террористов, которые уже закалены в идеологии джихада. Однако новообращенные могут обнаружить, что их потребности в общности и групповой идентичности не удовлетворены, тем более что они также изолированы от своих мечетей и товарищей. Таким образом, вместо того, чтобы усиливать их отчуждение, кри-

---

³⁸ Смотри Bertjan Doosje *et al.*, “Terrorism, Radicalization and De-radicalization,” *Current Opinions in Psychology* 11 (June 2016): 79-84.

³⁹ Chris Meserole, “Radicalization, Laïcité, and the Islamic Veil,” *Religion*, April 25, 2016, <https://religion.org/2016/04/25/french-connection-part-ii-radicalization-laicite-and-the-islamic-veil>.

⁴⁰ Doosje *et al.*, “Terrorism, Radicalization.”

зис COVID-19 может иметь противоположный эффект сближения сообществ, одновременно повышая солидарность в принимающих странах с сообществами иммигрантов, сильно пострадавших от вируса.⁴¹ По мере того, как потенциальные новобранцы групп джихада переносят последствия вируса вместе со своими ближайшими родственниками и сообществами, их личные связи с собственными сообществами могут укрепиться, что, возможно, повысит вероятность того, что они столкнутся с альтернативными точками зрения.

Мы также, вероятно, станем свидетелями растущей конкуренции за ресурсы (как человеческие, так и материальные) между салафитско-джихадистскими группами в мусульманском мире, поскольку количество поступающих в оборот новобранцев сокращается, а группы сталкиваются со все более трудными условиями. Есть признаки того, что давнее соперничество между ИГИЛ и Аль-Каидой усилилось в Леванте и Йемене. В конце апреля приложение для обмена сообщениями Rocketchat провело новую серию религиозных лекций нынешнего лидера АКАП (Аль-Каиды на Аравийском полуострове) Халида Батарфи, в которых он предостерегает от шпионажа и проникновения, и хвалит успехи в уничтожении шпионских сетей ИГИЛ. Аналогичным образом, 29 апреля йеменское отделение организации ИГИЛ выпустило новый видеоролик с обвинениями в адрес Аль-Каиды. В него вошли интервью с диссидентами Аль-Каиды, которые обвинили свое руководство в ложном обвинении членов в шпионаже.⁴² Хотя эти две группы никогда не были в хороших отношениях, повышенное внимание к этим ссорам может быть признаком слабости и может оттолкнуть потенциальных новых членов.

Наконец, помимо краткосрочного непосредственного воздействия на тактику, нынешний кризис, возможно, вызовет сдвиг парадигмы для групп джихадистов, который может иметь последствия для безопасности далеко в будущем. 26 марта в интроспективной редакционной статье журнала *ан-Наба'* утверждалось, что коронавирус изменил баланс сил в пользу салафитов-джихадистов. В ней утверждается, что мусульманам необходимо изменить свое понимание о враге, в частности в отношении Соединенных Штатов. В ней объясняется, что привычка приписывать США все плохие вещи достигла таких масштабов, что считается, что охват США почти безграничен, что «ничего не происходит без их ведома [...] и нет ничего в этом мире [...], что недоступно их власти и возможностям».⁴³ В редакционной статье утверждается, что пандемия позволяет салафитам-джихадистам изменить риторику и рассказать другую историю, в которой Америка больше не всемогущий «Великий сатана», а больше похожа на Короля в новой одежде. Такое

---

⁴¹ Doosje *et al.*, "Terrorism, Radicalization."

⁴² Серия лекций Халида бин Умар Батарфи, медиа фонд ал-Малахем, эпизод 1, 24 апреля 2020.

⁴³ Исламское государство, редакционная статья *ан-Наба'*, 26 марта 2020.

осознание может придать делу джихада новую энергию, поскольку группы начинают понимать, что враг более уязвим, чем считалось ранее.

Заклучение

Итак, каково влияние пандемии COVID-19 на салафитско-джихадистский терроризм в краткосрочной и среднесрочной перспективе и как исламские теоретики и лидеры джихадистов могут справиться с проблемами, которые она создает для их «бренда» и их эффективности в долгосрочном плане? Как показывает анализ, вердикт по-прежнему неоднозначен. Ранние предупреждения об увеличении нападений террористов на Запад из-за ангажированности кризисом и перераспределения сил безопасности для оказания помощи в борьбе с COVID-19 еще предстоит проверить. Скорее всего, из-за того, что незаконные источники финансирования иссякли, вербовка замедлилась, а передвижение сократилось, возможности групп салафитов-джихадистов на Ближнем Востоке (и в некоторой степени также в Северной Африке) значительно пострадали. Хотя доказательства по-прежнему в основном эпизодичны, они могут объяснить почему «обещанный» всплеск террористических атак против США и их союзников не произошел.

Однако нет никаких признаков того, что группы салафитов-джихадистов утратили поддержку и энтузиазм. Значительный рост джихадистской активности наблюдается в других странах, включая Ирак и Сирию, Сахель, Мозамбик и Сомали. Международное сообщество должно сохранять единство в усилиях по борьбе с терроризмом, сохраняя при этом бдительность в отношении пробелов как в локальной, так и в глобальной безопасности. Первым приоритетом должно быть повышение готовности к типу нападений, которые поощряются идеологами джихада и которые их кадры способны осуществить. Предотвратить нападения одиночек сложно, если не почти невозможно, но следует также повторить, что ограничения на поездки по-прежнему предоставляют возможности для отслеживания и нейтрализации террористических групп.⁴⁴

Анализ показывает, что лидеры джихадистов адаптируют свою стратегию и тактику к оперативным ограничениям, наложенным на них коронавирусом, а также продолжают участвовать в серьезных схоластических дебатах о том, почему исламская доктрина и религиозные тексты остаются наиболее достоверными источниками ответов. Группы джихадистов – это гибкие сети, привыкшие к ограничениям и трудностям. Они также терпеливы; цели джихада по расширению Халифата не ограничиваются резким увеличением численности войск или циклами выборов. Скорее, их работа может принести плоды через десятилетия или столетия и обеспечена только апокалиптическими обещаниями. Многие священнослужители раздувают ажиотаж по поводу коронавируса, утверждая, что это начало «конца

---

⁴⁴ Hasanein and Abdulrahman, "Egypt Police Neutralize Terrorist Cell."

времен». 28 марта шейх Абу аль-Фатах аль-Фергали из Газы спросил, «[является ли] Корона ветром нашего века, который спасет ислам и перестроит мир заново, чтобы начался век могущества и возможностей мусульман и моджахедов?». ⁴⁵ Точно так же ИГИЛ утверждает, что сейчас время, когда мусульмане должны объединиться в своих усилиях по возвращению Халифата, поскольку джихад во время Рамадана вдвойне вознаграждается на небесах. ⁴⁶

Если исламские воинствующие группы выживут, несмотря на резкий спад в вербовке и ограниченность передвижения и ресурсов, долгосрочные последствия этого исторического времени могут быть гораздо более серьезными, и противодействовать им будет труднее. Как уже говорилось, наиболее эффективной основой для вербовки для групп джихадистов является то, что они могут использовать обиды мусульман, которые чувствуют себя отчужденными и подавленными в своих родных (или принимающих) общинах. Если воинствующая пропаганда джихада и апокалиптическая идеология будут укрепляться в некоторых из наиболее уязвимых мусульманских общин мира, таких как Индия или Синьцзянь, это может иметь разрушительные последствия для международной безопасности. Мы должны быть готовы противостоять не только распространению идеологии джихада в этих обществах, но и помочь правительствам понять катастрофические последствия разделяющей и репрессивной политики против этих меньшинств. Поэтому, нам необходимо продолжать совместную работу по противодействию террористическим сетям и срыву их деятельности, а также вкладывать ресурсы и усилия в поддержку наших глобальных партнеров, которые могут иметь сообщества меньшинств, уязвимыми к радикализации.

Как группы джихадистов выдерживают пандемию COVID-19 и продолжают представлять угрозу для глобальной безопасности, будет зависеть от того, как они отреагируют на некоторые из этих конкурирующих сил. Распространение посланий является центральным вопросом, поскольку джихадистские группы пытаются привлечь потенциальных рекрутов и побудить своих более опытных членов адаптировать свою тактику, не оказывая отрицательное влияние на более широкую миссию группы. Мы должны ожидать, что послания джихада будут демонстрировать силу, призывать к победе и напоминать неизменную обязанность мусульман участвовать в джихаде. Большая часть риторики руководства джихадистов (а также онлайн-чатов) следовала этой схеме. Они преувеличивают достижения, такие как количество проведенных операций, сбитых вражеских самолетов, конфискованного военного оборудования и нанесенных потерь, приписывая свои «победы» мнимым пробелам в безопасности Запада. ⁴⁷ Кроме того, они

⁴⁵ Статья Шейха Абу аль-Фатах, аль-Фалргали в Iba' Magazine, опубликованная 28 марта 2020.

⁴⁶ Смотри Mina al-Lami, "What to Expect from Islamic State in Ramadan 2020," Insight, *BBC Monitoring*, April 24, 2020.

⁴⁷ Инфографика и доклад, опубликованные Thabaat Media Agency, 17 апреля 2020.

подчеркивали религиозный императив возвращения в Халифат и дополнительные благословения, обещанные при участии в джихаде во время Рамадана. Хотя мы можем надеяться, что несоответствия в посланиях и доктринах убедят некоторых искать более умеренные альтернативные точки зрения, эти эффекты могут быть незначительными по сравнению с энтузиазмом салафитов-джихадистов по поводу затруднительного положения, связанного с COVID-19.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами автора и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Издание *Connections: The Quarterly Journal*, том 19, 2020 осуществляется при поддержке правительства Соединенных Штатов.

Об авторе

Това К. Норлен, доктор философии, профессор по борьбе с терроризмом и по международной безопасности в Европейском центре исследований международной безопасности им. Джорджа К. Маршалла. Она также является научным консультантом программы ЦДКМ по изучению вопросов терроризма и безопасности.